

Давыдов А.А.: «Мои занятия «золотым сечением» воспринимали как чудачество научного маргинала

Я давно знаю Андрея Давыдова и согласен с теми, кто считал его маргиналом. Но, скорее всего, я наделяю это слово иным содержанием, чем те, кто имел в виду "чудачество". По большому счету наука делается поколениями ученых, но прорывы в ней совершаются именно маргиналами. Я многие годы изучал математические и философские проблемы симметрии и потому знаю, насколько мощными, эвристически ценным являются исследования в области "золотого сечения". Андрею повезло, он нашел тему, которая "завела" его, и он оказался профессионально и личностно готовым к ее разработке. От этого выиграла и российская социология.

Борис Докторов
профессор, доктор философских наук

— Андрей, мы знакомы уже многие годы, когда-то познакомились в Институте социологии. Но ведь было время, когда ты не только не работал в нем, но и вообще не работал. Пожалуйста, начни с того, если знаешь, сколько поколений твоей семьи по отцу или матери живут в Москве.

— Бабушка и мама родились в городе Яхроме (Московская область, 1 час от Москвы на электричке), дед родился в поселке Вербилки (Московская область, 1,5 часа от Москвы на электричке). Дед жил в г. Клину. Отец родился в деревне Гармониха Московской области. Можно сказать, что мои предки из ближнего Подмосковья.

— Дед — Борис Леонидович Шелякин — заслуженный врач РСФСР. По линии деда, все родственники врачи или ученые (физиологи и физики). Так, дядя — Вячеслав Зудин — доктор медицинских наук, был заведующим кафедрой патофизиологии Томского Университета. Другой дядя — Лев Борисович Шелякин — был заведующим кафедрой физики твердого тела физического факультета МГУ им. Ломоносова. Прапрадед — Леонид Михайлович Шелякин был художником. Прапрабабка — дворянка, Мария Евгеньевна Крутицкая.

По линии отца — все родственники крестьяне-середняки. Бабушка — учительница начальных классов (с 1 по 4 класс), она была награждена орденом Трудового Красного Знамени. Отец бабушки — главный инженер ткацкой фабрики в г. Яхроме (градообразующее предприятие Яхромы).

Мои родители — физики-ядерщики, работали в атомном НИИ вместе с Зинаидой Васильевной Ершовой — ученицей и сотрудницей Ирен Жолио-Кюри (дочери Пьера и Марии Кюри, жены Фредерика Жолио-Кюри). Мама была заместителем начальника отдела, имеет изобретения в области атомной промышленности. Сейчас она уже на пенсии. Отец — умер.

— В какой мере коснулись вашей большой семьи события 37-38 годов и война?

— Муж сестры деда был репрессирован, в 1954 году его реабилитировали. Он все выдержал и вернулся домой.

Во время войны мой дед Б.Л.Шелякин воевал, был начальником военного госпиталя. Майор, имеет боевые награды: два ордена Отечественной войны, орден Красной Звезды и медали. Один дядя (Сергей Леонидович Шелякин) воевал, погиб на фронте. Другой — Владимир Леонидович Шелякин воевал на Ленинградском фронте, был ранен, имеет боевые награды. Выжил. Мужья сестер бабушки (по материнской линии) воевали.

Муж одной из сестер бабушки попал в плен, был в концентрационном лагере Бухенвальд. Выжил. Мои дяди по линии отца воевали и все выжили. Бабушка, вместе с моей мамой во время войны жила в Яхроме, работала на трудовом фронте: рыла противотанковые рвы, работала в колхозе и т.д.

— Да, семью ты здорово выбрал, теперь начнем разговор о тебе...

— Я родился в Москве 29 декабря 1954 года. После 8 класса поступил в ПТУ — профессия — радиомонтажник.

— ... неожиданно.. среди моих опрошенных есть социолог старшего поколения, начинавший свой жизненный путь с ремесленного училища, но он был из полевоевской нищей деревни.. как произошло, что ты — из семьи с рядом поколений людей с высшим образованием, включенными в науку, оставил школу и пошел в ПТУ?

— В школе мне было просто неинтересно. Я учился в школе №154, где учились, в основном, дети сотрудников Института атомной энергии им. Курчатова. Школьные друзья, преимущественно, закончили физический факультет МГУ. Друзья детства у меня были будущие физики.

Единственный предмет, который меня интересовал — биология. По биологии всегда получал 5, по остальным 3-4. Любимый журнал в школьные годы — "Наука и жизнь". Практически каждый день ходил в районную библиотеку, читал научно-популярные журналы, книги по истории науки, об ученых и т.д. Художественная литература меня никогда не интересовала, как и сейчас. У меня мозги естествоиспытателя (возможно, это генетика), т.е. исследователя, а просто так формально заучивать материал, как это тогда преподавали в школе, мне было неинтересно. Кроме того, не отличался примерным поведением (бездумно хулиганил по молодости и глупости), за что и был после 8 класса выгнан из школы в ПТУ. Одновременно пошел учиться в вечернюю школу, в 9 класс. О вечерней школе в те годы хорошо показано в популярном фильме "Большая перемена". ПТУ я закончил с отличием, но знал, что это "не мое". Я всегда хотел заниматься наукой.

Затем, с 1973 по 1975 гг. служил в Советской Армии связистом, в Среднеазиатском Военном округе (в Казахстане, под Алма-Атой), "от звонка до звонка". Сержант, командир взвода. В армии учился в вечерней школе в ближайшем поселке, закончил 11 класс и получил диплом о среднем образовании.

В армии, как и в школе, не отличался примерным поведением. Самоволки, пьянство. Но многое прощалось, поскольку я единственный из части учился в вечерней школе, но самое главное — все приказы по службе исполнял точно и в срок с выдумкой, т.е. был спецом. Техника мне давалась легко, но это "не мое". В армии много читал. Но не думал конкретно о психологии. Единственное, о чем думал — дослужить до дембеля, а там новая жизнь.

— Дождался, и что далее?

— Единственное место, где я хотел учиться — МГУ. Тогда это был высший научный класс! Чтобы подготовиться к экзаменам, поступил на фабрику-прачечную монтером контрольно-измерительных приборов; по образованию ПТУ я был радиомонтажником, а по военной специальности — связистом. Моя работа состояла в том, чтобы устранять неполадки, а они бывали не так часто, поэтому свободного времени было много. Целенаправленно готовился на факультет психологии МГУ, где нужно было сдавать биологию, математику, сочинение и историю. Эти предметы мне давались относительно легко. Накупил пособий по этим предметам для поступающих в Вузы и каждый день на работе по 2-4 часа читал, конспектировал, запоминал, писал сочинения на время. На фабрике-прачечной отработал один год, подготовился и поступил на психфак МГУ. Психология меня интересовала, особенно телепатия (тогда это было модно), функционирование мозга, психологические тесты.

Таким образом, после армии я сразу поступил на дневное отделение факультета психологии МГУ им. М.В.Ломоносова и в 1981 году закончил его. Специализировался на психометрике.

Диплом на психфаке я писал на тему "Исследование музыкального исполнительского образа" совместно с аудио-лабораторией училища Гнесиных. В училище Гнесиных договаривался со студентами-исполнителями, которые имели опыт исполнительского мастерства на фортепьяно 10-15 лет, а также с профессорами и просил их в специальной комнате играть

фрагмент 16 сіс-моль этюд Шопена. Причем играли они десять раз: дважды — специально невыразительно, а восемь раз — выразительно. Все записывалось на специальную аппаратуру. Затем профессора Гнесинки экспертно оценивали выразительность исполнения; оценка была достаточно грубой: "выразительное — невыразительное (отсутствует психологический образ)". После этого в одном ядерном институте Дубны мой школьный товарищ (к тому времени мои школьные друзья уже закончили физфак МГУ и работали в физических институтах) достал мне 12-ти канальный японский частотомер, с помощью которого я проанализировал и записал частотный спектр выразительных и невыразительных исполнений для всех исполнителей. Вся комната была завалена распечатками спектрограмм. В результате были выявлены частотные различия между выразительным и невыразительным (отсутствует психологический образ) исполнениями. В частности, невыразительное исполнение более быстрое, более громкое, частотный спектр более ровный и т.д. Был выявлен частотный механизм исполнительского приема пианистов "крещендо". Это нужно было для того, чтобы на психфаке МГУ и в Гнесинке создать компьютерную систему, по типу американского ОСИРИСА, которая бы обучала выразительному исполнению фортепианных произведений. Играешь на фортепьяно, перед тобой экран компьютера, на котором две линии — верхний и нижний порог выразительного исполнения. Каждый звук исполнителя — точка на экране. Если точка выходит за границы — то исполнение невыразительное. Здесь включается психологический механизм обратной связи и эффект обучения фантастический. Вещь крутая!

— Действительно, интересно ты подошел к теме. Кто из великих преподавал вам?

— Нам читал лекции Алексей Николаевич Леонтьев и Александр Романович Лурия (оба ученики Льва Семеновича Выготского), Блюма Вольфовна Зейгарник (ученица и сотрудница Фрейда), Юлия Борисовна Гиппенрейтер, Нина Федоровна Талызина, Борис Митрофанович Величковский и другие известные ученые. Преподавала нам и Галина Михайловна Андреева.

— Ты занимался в университете общественной работой, был ли у тебя интерес к политике?

— В Универе я общественной работой не занимался. Занимался спортом — карате. Тренировался каждый день по 2-4 часа. Зато потом, в Мосортгехстрое, был секретарем комсомольской организации. В Институте социологии АН СССР, куда поступил позже — был председателем Совета молодых ученых Института.

К политике интереса никогда не было.

После окончания университета я был распределен в Мосортгехстрой на должность инженера-социолога, так сложилось.

— Так, что-то в твоём пути прорисовывается.. что привело тебя в Институт социологии РАН (тогда — АН)?

— На работе я занимался социологией, психологических знаний было явно недостаточно для этого. Каждый день после работы отправлялся в "Ленинку", читал учебники и материалы по социологии. Как правило, их авторы работали в Институте социологии АН СССР.

Как-то в 1984 году я приехал в Институт социологии в отдел методики и своими вопросами замучил "до смерти" Михаила Косолапова и Юлиану Толстову. Показал им некоторые результаты своих методических экспериментов по измерению установок, которые я сделал на работе. Возможность для этого у меня была. Регулярно проводили опросы общественного мнения работников, я уже стал начальником социологической службы треста. В тресте работали 25 тысяч работников-строителей, которые ремонтировали жилые и общественные здания в Москве, в том числе и Кремль.

Мой подход состоял в разработке новой методики (сделал два теста измерения ценностей в сфере труда), интеграции на-

работок в области психометрики (графические шкалы, использование психологических моделей интеграции информации и т.д.) и использование многомерных статистических методов анализа — факторного анализа и многомерного шкалирования на ЕС ЭВМ в Институте социологии. На психфаке нам прилично давали факторный анализ и многомерное шкалирование, поскольку изначально — это математические модели интеллекта и восприятия, которые были разработаны в рамках математической психологии.

В 1984 году я поступил в заочную аспирантуру Института социологии РАН к Нине Владимировне Андреевской. Тема защищенной кандидатской диссертации "Теоретико-методологические и методические проблемы измерения фундаментальных ценностей в сфере трудовой деятельности". В диссертации я максимально использовал багаж психфака и результаты исследований в Мосорттехстрое.

— Когда ты прекратил работу в тресте и перешел в Институт социологии РАН? Почему ты оставил самостоятельную, хорошо оплачивавшуюся работу и перешел, скорее всего, на позицию младшего научного сотрудника с очень небольшими деньгами? Что толкало тебя на эту дорогу?

— В 1985 году Андреевская рекомендовала меня на должность младшего научного сотрудника во вновь создаваемый при Институте Центр изучения общественного мнения. Им тогда руководил Валерий Семенович Коробейников. Я работал в группе Георгия Давидовича Токаровского. Занимался расчетом выборок и статистическим анализом данных опросов общественного мнения на ЕС ЭВМ Института, благо в Мосорттехстрое я "набил руку" на расчетах выборок и анализе данных. Анализ данных на психфаке МГУ нам давали очень прилично, поэтому проблем здесь никогда не было. Кроме того, анализ данных был для меня сам по себе интересен.

Переход в Институт посчитал за счастье, поскольку для родителей и для меня научная деятельность в Академии Наук — высший профессиональный приоритет в жизни. Престиж науки и АН СССР в семье, среди друзей, среди окружающих и для меня лично был сумасшедшим. Да и кроме того, можно было защитить диссертацию и довольно безбедно существовать на должности старшего научного сотрудника, имея библиотечные дни. Это я все хорошо знал по жизни своих родителей и от своей жены, которая закончила биологический факультет МГУ и работала в Институте географии АН СССР в отделе геоботаники под руководством Н.И. Базилевич (классик советской и мировой геоботаники), у которой моя жена писала кандидатскую диссертацию.

— Теперь понятно, почему я думал, что у тебя математическое или физическое образование... в 1984-1985 годах я регулярно ездил в Москву и бывал в вашем секторе и в отделе Владимира Андреевского.. насколько мне кажется, ты довольно скоро сосредоточился на исследовании собственной темы, не связанной напрямую с изучением общественного мнения — "золотое сечение", так ли это? Расскажи, пожалуйста, об этих поисках.

— После защиты кандидатской диссертации меня заинтересовала, да, что там заинтересовала, просто "схватила намертво" тема "золотого сечения" для анализа социальных систем. Что-то притягивало, чувствовалась научная перспектива. Вроде, все очень просто в вычислительном плане, а глубина всего этого чувствовалась неимоверная. Стал сотрудничать с сотрудниками Института системного анализа РАН (раньше он назывался Всесоюзный научно-исследовательский институт системных исследований (ВНИИСИ)), в частности, с Вадимом Николаевичем Садовским, классиком системного подхода в СССР. Кстати, в Институте системного анализа РАН я защитил докторскую диссертацию в Диссертационном совете академика АН СССР Д.М. Гвишиани. Моими официальными оппонентами по докторской были: чл.-корр. АН СССР Н.И.Лапин (он раньше

возглавлял отдел социологических исследований во ВНИИСИ), д.э.н. Ю.Н.Гаврилец (из ЦЭМИ), д.ф.н.С.А.Эфиоров (от социологии).

Много работал, публиковал — тема "золотого сечения" не отпускала. Как будто наваждение, от которого невозможно было избавиться и которое "навязано" извне.

— Давай здесь не будем торопиться... не все будущие читатели знают, что такое "золотое сечение", хотя слышали, что данное понятие имеет отношение к гармонии, искусству. Пожалуйста, расскажи, что такое "золотое сечение" и как, почему ты начал разрабатывать эту тему. Ведь трудно допустить, что однажды утром, попив чаю или кофе, ты подумал: "А не заняться ли мне...?"

— В "Ленинке" я регулярно просматривал научные и научно-популярные журналы по разным наукам, реферативные журналы, новинки книг. Однажды я прочитал научно-популярную книгу А. С. Сонины о симметрии и связанных с нею понятиях [1], и эта работа определила мою научную увлеченность "золотым сечением" на долгие годы. "Золотое сечение" — это одна из мер соразмерности частей в целой системе, где $a/b=1,618...$, где a — размер большей части, b — размер меньшей части. Например, для целого (100%), состоящего из двух частей, "золотое сечение" будет иметь место тогда, когда $a=61,8$, $b=38,2$. "Золотое сечение" как один из общесистемных параметров гармоничного соотношения частей имеет солидное теоретическое и эмпирическое обоснование в общей теории систем, теории природных и социальных систем.

— Готов с тобой согласиться в том, что книга Сонины подтолкнула тебя к этой теме. Но как психолог ты понимаешь, что были какие-то внутренние предпосылки к тому, чтобы взять и открыть эту книгу, дочитать ее и "взбодриться" на несколько лет. Скорее всего, испытывая какой-то дискомфорт, ты что-то искал.. что?

— Не могу рационально объяснить, почему меня "захватила" эта книга. Так же, как и не могу рационально объяснить свой постоянный интерес к функционированию мозга и космологии. Возможно, социология изначально менее таинственна (как попроще), чем эти темы.

— Как я понял, в разработке этой темы ты прежде всего ориентировался на "системщиков". А как твои коллеги по Институту социологии воспринимали твои поиски?

— Некоторые относились негативно, некоторые наши математики (Михаил Косолапов, Юлиана Толстова), которые знали о "золотом сечении", ряде Фибоначчи — со скептической ухмылкой. Некоторые относились положительно, например, Александр Крыштановский. В целом, большинство коллег относилось либо безразлично, поскольку были незнакомы с данной проблематикой, либо негативно. Но никто не препятствовал заниматься "золотым сечением", воспринимая это как чудачество научного маргинала. Более того, в моей первой монографии [2] В.А.Ядов сначала был рецензентом книги, а потом написал предисловие к ней. Он отметил, что ничего в этом не понимает, но возможно, здесь что-то есть. Вторым рецензентом этой работы был Вадим Николаевич Садовский, которого я считаю своим научным учителем в области системного подхода. Он не возражает.

Мои работы трижды выдвигали на ежегодную премию РАН им. М.М.Ковалевского по социологии, но премии я не получил. В первый раз выдвигал Н.И. Лапин, во второй раз — Институт системного анализа РАН, социологический факультет МГУ и Н.И. Лапин. В последний раз — Институт социологии РАН и Институт системного анализа РАН. Члены экспертной комиссии по премии мне откровенно говорили, что они в этом ничего не понимают и не могут оценить полученных эмпирических результатов и разработанных компьютерных систем, поэтому премию мне не дадут. В тоже время в журнале "Социологические исследования", в изданиях Института социологии РАН, мои

статьи о "золотом сечении" в социальных системах всегда публиковали.

— **Книга, о которой ты выше сказал, имеет в своем заголовке новый термин — "модульный анализ". Пожалуй-ста, разверни немного, что это такое?**

— Основная идея модульного анализ социума состоит в том, что между соотношениями размеров частей и функциями в социальных системах существуют следующие соответствия (см. таблицу 1). Пример дан для двух частей. В экспертно-диагностической системе МАКС расчет пропорций между частями системы осуществляется для любого числа частей.

Таблица 1. Соответствие пропорций и функций в социальных системах

Размеры двух частей	Пропорция	Функция
50 : 50	50:50=1	Статичное равновесие
51,5 : 48,5	51,5:48,5=1,062	Динамическое равновесие
55,3 : 44,7	55,3:44,7=1,237	Развитие новых элементов
61,8 : 38,2	61,8:38,2=1,618	Развитие новых свойств
69,1 : 30,9	69,1:30,9=2,236	Развитие новых отношений
76,4 : 23,6	76,4: 23,6=3,237	Баланс сохранения и развития
83,3 : 16,7	83,3 : 16,7=4,998	Сохранение сложившихся отношений
89,4 : 10,6	89,4 : 10,6 = 8,434	Сохранение сложившихся свойств
94,4 : 5,6	94,4 : 5,6 = 16,857	Сохранение сложившихся элементов
99,7 : 0,3	99,7 : 0,3 = 297,2	Динамический коллапс

Примечание: золотое сечение – 61,8:38,2=1,618 (ряд Фибоначчи) Функция - Развитие новых свойств

Данные пропорции выступают в качестве аттракторов (притягивающих режимов функционирования), "спектра" режимов функционирования социальных систем, "констант" в социальных системах.

"Переход" от одной пропорции к другой в динамике осуществляется "скачком", причем наиболее вероятно к соседней пропорции. Это подтверждают результаты обширных эмпирических исследований по различным показателям (экономика, демография, культура, политика, общественное мнение и т.д.) по различным странам мира за длительный период времени.

Модуль — это одномерное частотное распределение n частей, с соответствующей функцией. Упорядоченные по размеру (от большего к меньшему) n частей в модуле — убывающая геометрическая прогрессия. Здесь существует связь с распределением Ципфа (распределением ранг-размер).

Социальная система — множество модулей. В экспертно-диагностической системе МАКС вычисляется более 100 числовых характеристик для одного модуля, множества модулей в статике и динамике, осуществляется компьютерное моделирование социальных систем с заданными пропорциями и функциями.

— **Пожалуйста, приведи несколько примеров, иллюстрирующих эвристические свойства использования твоего концепта "золотое сечение".**

— При использовании разработанной мной с А.Н.Чураковым компьютерной системы МАКС-3 [3], в которой были "заложены" "золотое сечение" и ее производные, были получены прогнозы с ошибкой менее 5%. В частности,

Криминология:

- * зарегистрированное количество осужденных в РФ;
- * количество зарегистрированных преступлений в РФ;
- * структура зарегистрированных преступлений в РФ.

Политика:

* доля избирателей, участвующих в выборах Президента РФ;

* распределение голосов избирателей на выборах в Государственную Думу РФ;

* результаты голосования депутатов Государственной Думы РФ;

* результаты голосования депутатов Московской Городской Думы.

Экономика:

* доля занятых в отраслях экономики России;

* доля теневой экономики в РФ;

* численность зарегистрированных безработных в РФ.

Однажды с Ю. Толстой, "на спор", я за два месяца до выборов написал на бумажке, сколько процентов зарегистрированных избирателей придет на выборы в Государственную Думу. Этот прогноз был основан на "золотом сечении". Эту бумажку Толстова спрятала в сейф. По результатам явки, ошибка моего прогноза составила около 2%.

— **Какая статистика лежала в основе именно этого твоего прогноза?**

— Я сначала "перелопатил" данные о явке избирателей в странах мира за период около 50-ти лет и выявил частоту доли наиболее вероятной явки избирателей, а также закономерности динамики изменения

участия в выборах, построил математическую стохастическую (вероятностную) модель, с учетом результатов явки избирателей в России, и на ее основе сделал прогноз.

— **...ты меня заинтриговал.. ты знаешь, что в 2008 году я проводил мониторинг президентских выборов в США и, в частности, анализировал точность прогнозов исхода голосования. С начала этого года я приступил к изучению хода текущей президентской кампании и, конечно же, к анализу методов долгосрочного прогнозирования борьбы за Белый дом; напомним, День выборов — в начале ноября 2012 года. То, что сейчас происходит в области методологии и технологии прогнозирования результатов выборов, можно охарактеризовать как активизацию историко-математических подходов. Не могли бы мы с тобою в рамках нашего интервью посмотреть, как работает твой прогнозный метод за год до выборов? Если это можно сделать, какие данные тебе необходимы?**

— Только материалы о динамике явки (доля избирателей в %) по США за много лет. Насколько я помню из своих данных, которые я собирал по странам мира, в США приходят, в среднем, на выборы Президентов США около 50-55%. И это очень устойчиво за многие президентских выборов.

— **К какому уровню или пласту социологии (теория, методология, методы) ты относишь свои разработки? Скорее всего в них присутствуют все пласты, тогда поясни немного их соотношение.**

— Мои разработки — это общенаучный системный подход, который включает в себя, как неразрывные части, — общую теорию систем и частную теорию социальных систем, общесистемную методологию и методы системного анализа и моделирования и на их основе разработка компьютерных систем. На некоторых этапах работы я двигался дедуктивно (от общего к частному), на некоторых этапах — индуктивно (от

частного к общему), но в целом, использовал общесистемный принцип параллелизма — одновременно и теория, и методология, и методы, и компьютерные системы. Иными словами, если представить стандартную иерархию: 1) Теория, 2) Методология, 3) Методы, 4) Компьютерные системы, то я часто двигался не "сверху вниз" и не "снизу вверх", а "сбоку", одновременно захватывая все уровни. Это стандартный методологический принцип системщиков, принятый в Институте системного анализа РАН.

— **Довольно скоро сектор общественного мнения прекратил свое существование. В. Коробейников ушел из Института, Е. Башкирова создала известную фирму РОМИР, Г. Токаровский — умер. В какой структуре ты продолжил работу?**

— С Леной Башкировой я "делил" один стол в комнате Института. После защиты кандидатской диссертации меня заинтересовала тема "золотого сечения", и тогда я ушел из группы Гере Токаровского и создал свою группу. Момент был очень подходящий, поскольку директором Института стал В.А.Ядов и, первое, что он сделал, объявил "Юрьев день" — сотрудники могли перейти в другой отдел, группу или создать свою группу. Спасибо Гере Токаровскому, он не противился моему уходу, понимая, что опросы общественного мнения — это фабрика и конвейер, а мне уже поднадоело делать одно и то же. Я создал группу "Законы социальных систем", "переманил" еще одного сотрудника И.В. Мокина из отдела Коробейникова, у которого я был научным руководителем по кандидатской диссертации. Игорь Мокин под моим руководством защитил кандидатскую диссертацию "Методические проблемы измерения социальной дисгармонии". Принял на работу математика-программиста А.Н. Чуракова, который впоследствии защитил под моим руководством кандидатскую диссертацию "Методология и методика разработки компьютерных систем в социологии". Мы вместе с ним разработали компьютерную экспертно-диагностическую систему МАКС, компьютерную систему для анализа текстов "Контент-анализ ПРО", системы Data Mining "Ксения" и "Алекс". Для разработки "Ксении" и "Алекса" приняли в группу еще двух математиков-программистов. Все это было "круто замешано" на "золотом сечении" и ее производных. Тут уж я развернулся по максимуму, работал, как проклятый. Здесь и биологические, и физические системы, и социальные системы, и системный подход, и математика, и Computer Science. Все это — мое.

— **Недавно ты присылал мне результаты анализа революций, прокатившихся в мусульманских странах. Это у тебя некое "боковое" направление поисков или ты увидел здесь возможности для проверки и развития твоей методологии и технологии? Что политологи говорят о твоих результатах? Мне кажется, что они могут иметь значение для принятия стратегических решений в области международной политики России..**

— Разработанный А. Чураковым и мной экспертная система МАКС сделала это в автоматическом режиме менее, чем за одну минуту. Грех было не подsunуть МАКСу известные эмпирические данные и из любопытства не посмотреть, что получится. Тем более, что "на все про все" ушло около 10 минут, включая сбор данных, а МАКС на русском языке генерирует отчеты. Это скорее была игра с любимой игрушкой. Политологи, работают в другой, активистской парадигме — это группы действия, неблагоприятные социально-экономические условия, неудовлетворенность населения, недоверие органам власти и т.д. и им трудно воспринять факт наличия общесистемных законов, действующих в любых системах. Но при этом, мои полученные результаты политологи используют.

— **Если я не ошибаюсь, ты — профессор социологии "Вышки". Какие курсы ты читаешь и как ты оцениваешь погруженность твоих студентов в социологию? В целом, по твоему мнению, зачем они пришли учиться "на социолога"?**

— Нет, я никогда не был профессором "Вышки". В "Вышке" на кафедре методов сбора и анализа социологической информации (зав. кафедрой была Ю. Толстова) я вел бесплатные мастер-классы по системному анализу социальной динамики. Вычислительные примеры брал из своей деятельности в качестве консультанта в крупных российских корпорациях — вейвлет-анализ (от англ. wavelet), фрактальный анализ, "нейронные" сети, многомерный статистический анализ временных рядов, модели системной динамики и т.д. Острая проблема, с которой я столкнулся, ведя мастер-классы, низкая изначальная подготовка (уже со средней школы) социологов в математике. А те, кто изначально разбирается и любит математику и информатику — не идут в социологи. Среди подавляющей части российского населения бытует мнение, что социология — это гуманитарная дисциплина, "приправленная" опросами общественного мнения. Хотя это совсем не так. По моим наблюдениям, сейчас идут в социологию, в основном, "за корочкой" о высшем образовании.

Я пять лет был профессором кафедры социологии Московского государственного института международных отношений (МГИМО) МИД РФ. Сейчас это Университет. Читал курсы по эмпирической социологии для студентов разных факультетов. Социология, тем более, эмпирическая социология, была для студентов МГИМО непрофильным предметом, но старались студенты всюду — это специфика МГИМО.

— **Есть еще одна линия твоей деятельности, ты — вице-президент Российского общества социологов. Каково твое главное направление работы в РОС?**

— В РОС я руковожу Исследовательским комитетом "Системная социология", а как вице-президент РОС — отвечаю за сайт РОС. Когда четыре года назад, меня выбрали на должность вице-президента сайта РОС не было. По моей инициативе он был сделан, и мы его "раскрутили". Приходилось делать все с нуля и многое, на начальном этапе, самому: был модератором сайта, завязывал нужные контакты в Сети, размещал информацию, организовывал дискуссии по социологии на сайте, работал с авторами материалов, следил за новостями в Сети и т.д. Это каторжная работа "на износ" в режиме "нон-стоп", но я фанат Социологии 2.0 (Интернет-социологии). С другой стороны, в этой работе виден конкретный и полезный для людей результат — сколько посетителей повторно пришли на сайт РОС, сколько сайтов перепечатывают материалы с сайта РОС. К сожалению, значение информационных технологий в российскую социологию приходит поздно и внедряется часто "со скрипом".

— **Мог бы я просить тебя высказать твою точку зрения по поводу причин, обусловивших появление планов проведения двух Съездов российских социологов? Не создает ли это предпосылки для раскола российско-социологического сообщества?**

— Российское социологическое сообщество давно расколото. Есть группа социологов под руководством Г.В.Осипова, которая обладая административным академическим ресурсом, рвется к власти, мечтает стать Боярской Думой при Царе и выдумывать идеологические спекуляции, типа "Москва-третий Рим", "особый путь России", православная социология и т.д. При этом, членом данной группы состоит В.Добренков (декан социологического факультета МГУ), публично уличенный РОС, научными сотрудниками Института социологии РАН и Общественной палаты РФ в плагиате. Т.е. членами данной группы попираются основополагающие нормы научной этики. К этой группе примыкают, по моим наблюдениям, социологи, чьи работы неинтересны и неизвестны международному социологическому сообществу, но неплохие организаторы, особенно по части получения научных званий член-корр. РАН и действительных членов РАН. С моей точки зрения, это люди, которые "любят себя в науке, а не науку в себе". Я бы образно сказал, что это "отрыжка" негатива советской социологии. Хотя, справед-

ливости ради надо сказать, что в советской социологии было и много хорошего. Я это успел ощутить "на собственной шкуре", например, когда стал финалистом I Всемирного конкурса работ молодых социологов (Мадрид, Испания, 1990). Тогда АН СССР и Институт социологических исследований АН СССР полностью оплатили мою поездку и сняли с меня все организационные проблемы поездки в Испанию на Всемирный социологический конгресс. Там для финалистов конкурса читали специальные лекции ведущие социологи мира в прекрасном монастыре Эль-Эскориал, летней резиденции отдыха испанских королей.

Есть другая группа социологов (В. Ядов и др.), к которой принадлежу я, которая считает, что социология — это наука, цель которой — объективные знания о социальной действительности. Это широкие научные международные контакты, публикация собственных новых теорий, методов и результатов в ведущих международных социологических журналах, т.е. все то, что является Наукой, а не идеологией или "одобряем-с" существующей власти. Свою позицию я высказывал неоднократно и открыто в Сети, в частности, подписался под Открытыми письмами ряда уважаемых мной российских социологов (В. Ядов, Б.

Фирсов и т.д. и еще более 90 известных российских социологов). Кстати, сбор подписей под Открытым письмом Президенту РАН Ю. Осипову с требованием прекратить вакханалию в российской социологии, в частности, с нелегитимным Всероссийским социологическим конгрессом, созданием новой академической социологической ассоциации и другими безобразиями, продолжается и сейчас на сайте РОС.

— Спасибо, Андрей, хотелось бы через какое-то время продолжить нашу беседу.

Литература

1. Сонин А. С. Постигание совершенства. Симметрия, асимметрия, диссимметрия, антисимметрия. М.: Знание, 1987.
2. Давыдов А.А. Модульный анализ и конструирование социума". М.: ИС РАН, 1994.
3. Модульный анализ и конструирование социума (МАКС) <<http://www.aha.ru/~crimexpt/WIN/maks.htm#record>>.